

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Разработка серии и дизайн переплета *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке и форзаце
А. Дубовика

Максимов, Макс.

М17   Апокалипсис³ / Макс Максимов. — Москва :
Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-105298-0

Три катастрофических сценария нашего грядущего от суперпопулярного видеоблогера Max Maximov!

Откроется ли вход в рай грешному человеку, если все свои силы он тратит на уход за дочерью-инвалидом? А человекоподобному роботу? Девочка-инвалид Ева готова на все, лишь бы помочь отцу и любимому роботу спасти свои души...

В мире далекого будущего люди вынуждены сражаться с гигантскими насекомыми, захватившими все некогда принадлежавшие человечеству территории. Лишь в громадном подземном бункере, именуемом Укрытие, начиненном новейшими технологическими разработками, человек может оставаться в относительной безопасности, не рискуя быть разорванным жвалами чудовищного муравья или парализованным ядом осы размером с тигра. Ученые в бункере ищут выход, моделируют ситуацию на суперкомпьютере, у которого есть свои планы...

Земная цивилизация разрушена ядерной войной. Люди предельно жестоки друг к другу. Каннибализм становится обычным делом. С всеобщим озверением не может примириться астроном Корней. Он считает, что даже в самых жесточайших условиях нельзя терять человеческий облик. Но жизнь, как всегда, оказывается гораздо сложнее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105298-0

© Максимов М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ВХОД В РАЙ

Человек в черной маске сидел за деревянным столом в комнате для допросов, положив ногу на ногу.

— Вы осознаете, что вас ждет, если вы не откажетесь от своих слов?

— Да.

— Вы в здравом уме?

— Да.

— Назовите свое имя.

— Левий Соз.

— Какой сейчас год?

— Тысяча четыреста второй.

— Вы знаете, где вы находитесь?

— Церковь Святого Александра.

— Вы понимаете, за что вы здесь?

— За мои книги.

— Левий, вас казнят, если вы публично не отречетесь от описанных вами идей. Вы понимаете, насколько все серьезно?

— Понимаю.

— Вы готовы отречься в письменной форме от всего, что было выдвинуто вами?

— Нет.

— Мне иногда кажется, что вы не в своем уме. Вы здесь уже вторую неделю, а я хочу помочь вам избежать мучений.

— Какой смысл жить во лжи?

— Левий, наш мир все это время как-то обходился без ваших новшества, без ваших открытий и разоблачений. Вы наводите смуту среди людей. Вы портите людей. Ваша правда никому не нужна.

— Мне больше нечего сказать вам.

— Мое терпение подходит к концу.

— Сочувствую.

— Что ж... Левий, я думаю, когда вы увидите котел с кипящим маслом и толпу на площади, жаждущую вашей смерти, вы усмирите свою дерзость. Сколько я уже повидал таких. Сначала строят из себя храбрецов, а потом просят пощады. Не вы первый, не вы последний.

Левий ничего не ответил. Отвел взгляд в сторону.

— Да хранит вашу душу святой Александр.

Человек в черной маске поднес руку к своей голове и приложил два пальца ко лбу.

* * *

— Извините, подскажите, пожалуйста, — начал обращаться к проходившему мимо мужчине Антон.

Мужчина, на вид лет сорока, остановился и посмотрел на Антона в ожидании вопроса.

Фонари плохо освещали ночную улицу, и все вокруг было погружено в сумрак.

— Мне к метро как пройти лучше? — спросил Антон.

— Прямо по скверу идете. Как лес по правую сторону кончится, будет... — начал объяснять мужчина, показывая рукой направление.

Не дожидаясь, пока тот закончит говорить, Антон со всего маху из-за спины нанес ему удар ножом в область горла. Мужчина успел среагировать, и Антон промахнулся, попав в щеку. На асфальт полилась кровь. Человек, схватившись за лицо, пятился мелкими шажками назад, немного сторбившись и выставив одну руку ладонью вперед. Антон подскочил к мужчине. Тот попытался оттолкнуть его ногой в живот. Не вышло. Еще один удар ножом. В этот раз лезвие вошло в шею чуть ниже уха.

— Помогите, — прохрипел мужчина, упав на колени, — пожалуйста...

«Я не садист, — думал Антон, глядя на человека, истекающего кровью, — я всегда пытаюсь сделать это быстро. Но как же сложно безболезненно убить жертву, которая сопротивляется. На кой черт он увернулся от первого удара?»

Мужчина рухнул на бок и перекатился на спину. Окровавленными руками держался за шею. Антон схватил его за запястье и отвел его руку чуть в сторону, чтобы открыть место для следующего удара.

После того как все кончилось, Антон огляделся. На улице ни души. Это хорошо. Все вышло так, как он спланировал, но чувство паранойи будет донимать его еще несколько дней. Так было каждый раз после выполненной работы.

Он посмотрел на часы. Двадцать минут первого. Достал телефон и сделал снимок трупа. Перешагнул через пешеходную оградку и зашел в лесополосу. Вытащил из кармана пакет и убрал в него нож и кожаные перчатки. Пакет сунул в небольшую сумку с лямкой через плечо. Потом снял двухстороннюю кофту, вывернул ее наизнанку и снова надел. Делал все быстро, но не суетливо.

Антон знал маршрут жертвы. Он тщательно готовился к заказу. Он знал расположение всех камер в этом районе. Но излишняя осторожность... не было у него такого понятия, как излишняя осторожность. Каждый раз после заказа он переодевался. Это стало его счастливым ритуалом, но и практический смысл в этом тоже присутствовал.

Попасться для него было равносильно смерти. Нет, хуже смерти. Оставить Еву одну в этом мире... Человека, неприспособленного к самостоятельному существованию в современном обществе. В этом никто не виноват. Просто так сложилось. Мысли о том, что его когда-нибудь поймают, он старался отгонять. Он слишком умен, слишком осторожен. Умнее, чем они, а значит, и найти его они не смогут. Как найти убийцу, совершившего преступление без личного мотива и не оставившего физических следов? Никак.

Закончив переодевания, он пошел через лес к машине по той же тропинке, по которой шел сюда, к скверу, пятнадцать минут назад. Вдалеке сквозь стволы деревьев просачивался свет от дорожных фонарей.

Антон вышел из леса, подошел к своему автомобилю, припаркованному на обочине, и сел за руль. Посидел пару минут, глядя через лобовое стекло на дорогу. Потом включил двигатель, сделал радио чуть слышным и поехал домой.

* * *

Прислонив палец к сканеру, Антон открыл дверь и бесшумно зашел в квартиру.

— Добрый вечер, — прозвучал полифонический голос сбоку.

— Тихо ты, — сказал Антон, резко повернувшись, — Еву разбудишь.

— Чего-нибудь желаете?

— Какой же ты бестолковый, стой молча, — шептал Антон, — лучше выключись пока, в спящий режим уйди, или как там это...

Мигающая неоновая лампочка на голове робота-сотрудника погасла. Антон слегка толкнул его рукой в грудь, проверяя, реагирует ли он на прикосновения. Никакой реакции не последовало.

Сняв кофту и разувшись, Антон зашел в ванную и закрылся там. Достал из шкафа небольшое пластиковое ведро и поставил его в раковину. Взял с полки литровую бутылку с заранее приготовленной кислотой и вылил ее в ведро. Вытащил из сумки пакет с перчатками и ножом и бросил все это в кислоту. Пошли пузыри и пар. Включил вытяжку. Потом взял электробритву и начал сбривать бороду. Волосы падали прямо в ведро с кислотой. Все эти манипуляции он производил каждый раз после задания.

«Седина, что ли? — он разглядывал свое отражение в зеркале. — Ну вот, как раз к сорока годам. С такой жизнью грех не поседеть». Антон сел на край ванны. Смотрел на пузыри, образованные в результате реакции металла на кислоту.

«Перейти бы на огнестрел, — думал он, — но покупать каждый раз новый пистолет слишком рискованно, а не уничтожить оружие после очередного дела нельзя».

Через десять минут кислота полностью растворила нож и кожаные перчатки. Антон взял ведро и вылил его содержимое в ванну. После чего включил кран, набрал воды до половины, чтоб разбавить кислоту. Потянул за леску и выдернул пробку из слива. Уровень жидкости постепенно опускался все ниже, пока в ванне не исчезли все следы от совершенных им только что действий.

Крайняя осторожность и паранойя заставляли Антона совершать странные поступки. Растворять ножи в кислоте — вместо того чтоб выбрасывать оружие в реку. Отращивать бороду — вместо того чтоб купить накладную. Накладная казалась ему слишком ненатуральной, хотя логичнее было бы использовать именно ее. Но, производя все эти действия, он до сих пор оставался непойманным. Антон рассуждал следующим образом: если при всех этих манипуляциях с кислотой, бородой, переодеваниями и прочим его не могут вычислить на протяжении многих лет, то опасно менять хотя бы одно из слагаемых его успеха. Также Антон был суеверным человеком, а суеверия заставляют людей совершать множество странных действий.

Приступ боли накатил внезапно. Антон встал на колени и прижал руки к грудной клетке. Несколько минут простоял в таком положении, делая неглубокие плавные вдохи и выдохи. Собравшись с силами, он поднялся. Начал кашлять. Белая раковина покрылась каплями крови. Откашлявшись, Антон лег на пол и свернулся калачиком.

«Год или два? Сколько я еще проживу? — подумал он. — Сказали, что до двух лет вполне реально. Еще есть время заработать денег на будущее и найти того, кто позаботится о ней. Кого найти? Женщину? Кому я нужен с Евой? Кто захочет обременять себя таким образом? Родная мать — и та сбежала».

Боль потихоньку отступала. Антон поднялся, смыл кровь с раковины и умылся. Вышел из ванной и подошел к роботу.

— Боб, — сказал он шепотом.

Робот не реагировал.

— Боб, — произнес Антон еще раз, чуть громче.

Тот же результат.

Да как же он включается?

— Боб-один, — сказал Антон, вспомнив, что нужно добавить цифру к его имени, чтоб он вышел из спящего режима.

Неоновая лампочка на голове Боба замигала.

— Боб-один рад помочь, — полифоническим голосом произнес робот.

— Пройди на кухню, — недовольно скомандовал Антон, — орет тут под дверью.

Робот послушно зашагал, нелепо переступая ногами. Выглядел он как подросток, играющий в робота. Антон включил свет на кухне и сел за стол.

— Так, Боб, давай-ка сначала чаю.

— Я не подключен к вашей бытовой технике, — сказал робот, — я не распознаю чайник. Зайдите в настройки и...

— Стой, стой, — перебил его Антон, — нажми просто кнопку на чайнике.

— Я не подключен к вашей бытовой технике. Я не распознаю...

— Все, тихо, я понял. Сам сделаю, ладно. Расскажи мне, как вы сегодня справлялись тут? — спросил Антон, подойдя к чайнику.

— Все хорошо. Ева не посылала жалоб в соцслужбу, голос на меня не повышала. Могу сделать вывод, что она была всем довольна, — отчитался робот.

— На улицу возил ее?

— Да, мы погуляли на площадке около дома.

— Дети соседские не приставали?

— Нет, они просто играли с нами.

— Играли? Как играли?

— Я не распознаю их игры, но по интонации и жестам — все были счастливы.

— А Ева?

— Ева сначала была радостная, потом разозлилась и попросила увезти ее домой.

— На что разозлилась?

— Не знаю. На то, что они радовались.

— Они смеялись над ней, что ли?

— Не знаю.

— Запись дня есть?

— Чтоб установить режим записи с моих глаз, необходимо перейти...

— Ладно, я понял, хватит бубнить.

Чайник закипел и издал щелчок. Антон налил кружку чая, взял несколько конфет и сел за стол.

«Подсунули мне этого робота убогого, — думал он, — ничего толком не может ни сделать, ни сказать. Было гораздо лучше, когда приходил человек, соцработник. Утром проще Еву расспросить обо всем. Если опять этот парень над ней издевался, пойду к его отцу. Как же я не люблю конфликты».

Допив чай, Антон подошел к роботу. Тот стоял по стойке «смирно» возле холодильника. Антон попытался поднять его, ради интереса.

Сколько весит этот механизм? Килограммов пятьдесят точно, а вроде небольшой. Выглядит как игрушка пластиковая.

Оставив Боба в покое, он отправился в свою комнату.

* * *

Проснувшись утром, Антон вспоминал вчерашнюю ночь. Все ли он сделал правильно? Не мог ли оставить где следы? Лежал в постели и с задумчивым видом смотрел на потолок. От неприятных воспоминаний его отвлек крик дочери.

— Антон! — крикнула Ева из соседней комнаты.

— Да, да!

— Иди сюда!

— Иду, — ответил он, поднимаясь с кровати.

Антон надел футболку, джинсы, накинул подтяжки на плечи и замер у зеркала на несколько секунд, поправляя челку, зачесывая ее набок.

— Ты идешь?!

— Иду!

Антон зашел в соседнюю комнату. Девочка сидела в инвалидном кресле. Рядом стоял Боб.

— Смотри, меня Боб пос... пос... п... п... — пыталась выговорить Ева.

— Посадил в кресло, — понял Антон.

— Да! — радостно воскликнул ребенок.

Антон с недоверием посмотрел на робота. Обошел его сзади и увидел надпись, видимо сделанную баллончиком с краской, на его белой пластиковой спине.

«Ева параличка».

— Ты чего? — спросила девочка.

Антон сделал вид, что не заметил надпись, и сел на кровать.

— Ничего. Как вчера вечер прошел?

— Т... т... ты опять сбрил б...б... бор... бор... бороду?

— Да, надоела.

— Зачем ты ее постоянно отр... р... ращиваешь и потом брешь?

— Не могу определиться, хочу я ее носить или нет.

— Мне ты без бор... р...роды нравишься больше.

— Боб мне рассказал, что вчера к тебе приставали дети, — соврал Антон.

— Да... так... немного пос... с... смеялись. Я не обращаю на них внимания, — сказала Ева и растянула на лице улыбку.